

ТЕАТР

ВСТРЕЧА
С СОВРЕМЕННОМ

В ЦЕНТРЕ романа И. Герасимова «Предел возможного» — образ коммуниста Ремеза, инженера-металлурга, жизнь которого проследивается на протяжении нескольких десятилетий — от начала Великой Отечественной войны и почти до наших дней.

На страницах произведения мы встречаемся с Ремезом — директором оборонного завода в военные годы, затем с цеховым мастером на небольшом заводике в трудное послевоенное время и, наконец, с руководителем крупного металлургического завода в Сибири.

Ремез — незаурядный, талантливый, волевой человек, для которого поистине не существует препятствий в решении задач, поставленных Партией, народом.

Образ этого героя привлек внимание Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. В основе инсценировки, сделанной актером А. Соколовым, также история жизни и борьбы коммуниста Ремеза, вошедшая в пьесу без существенных потерь. Как и в романе, в ней возникают события военных лет, возникают ретроспективно — в воспоминаниях и рассказах самого Ремеза и других героев. Большое место отдает автор более поздней его биографии — работе на крупном заводе в наши дни.

Правда, стремление ввести в спектакль обширный материал романа привело к некоторой иллюстративности в отдельных сценах, а порой и к недостаточно глубокому раскрытию внутренней жизни героев. Главное внимание театр сосредоточил на центральном герое.

Открывается занавес. Перед зрителями — серебристая лента, занимающая почти всю ширину сцены. Перед ней — движущийся кран. Оформление молодых художников Вл. Кравцева и Викт. Кравцева привлекает своей конкретностью и вместе с тем общечеловеческим. Оно воспринимается и как образ заводского цеха, когда серебристая лента, вся в полыхающих бликах и снопе искр, как бы превращается в поток стали, и как бесконечная дорога жизни героев...

Именно об этих дорогах жизни Ремеза и других героев романа размышляет в своей постановке И. Горбачев. Спектакль проникнут раздумьями о гражданственном и нравственном долге человека перед обществом.

Постановщик (он же исполнитель главной роли) видит Ремеза таким же, каков он в романе. Это — наш современник, находящийся всегда на переднем крае борьбы; незаурядный человек, с ярко выраженной индивидуальностью, человек сильного порыва, высокого горения.

Разве это был не предел возможного, когда он получил в дни войны приказ из Комитета обороны — переоборудовать завод в течение двух месяцев и дать фронту танки? И ценой гигантского напряжения физических и духовных сил он дал в нужный срок фронту могучую танковую колонну. Не раз выполнял задачи, казалось бы, сверхчеловеческой трудности. Выполнил вместе с другими патриотами — рабочими, инженерами, в частности с конструктором профессором Куликовым (эту роль в спектакле ярко играет Б. Фрейнди-лих).

У режиссера была опасность — пойти по пути создания спектакля-монолога об исключительном человеке исключительной судьбы. Но это обеднило бы весь спектакль и правду изображения военных дней. Постановщик подчеркивает самое главное: Ремез неразрывно связан с народом, его гигантская работа, самоотверженная отдача всех сил, его «второе дыхание» — отражение патриотизма, героических усилий, нравственной прочности советских людей в суровых условиях войны. Судьба человеческая — судьба народная!

Вот Ремез — Горбачев выходит на передний план сцены. Седой, плотный, прочно стоящий на земле человек! Он говорит сегодняшним зрителям о тех днях, когда получил приказ выпустить с конвейера фактически еще не существующего завода танки, много танков. Сначала Ремез — Горбачев растерян, ошеломлен полной, казалось бы, нереальностью задачи, но сразу же превращается в сгусток энергии, входит в напряженнейший ритм, когда нельзя терять ни секунды. В его словах, интонациях — безмерная боль и тревога за нашего солдата, незащищенного пока нужными боевыми средствами от фашистских полчищ. И в следующей речи Ремеза, обращенной непосредственно к людям, с которыми предстоит работать, артист подчеркивает безграничную веру в то, что они выполнят приказ, помогут нашему солдату!

Закончилась война. Была у Ремеза короткая «передышка» — скромная работа цеховым мастером на маленьком заводике. Здесь образ героя раскрывается актером в новых для зрителя качествах. Ремез — Горбачев простой, общительный, приветливый, склонный к юмору. До той минуты, пока не возникнут новые сложные обстоятельства вроде тушения пожара на заводе и не потребуются его исключительная находчивость, смелость, самоотверженность.

И вот новый этап биографии героя — руководящая работа на крупном заводе. Снова на переднем крае. Те же — одержимость, высокое горение. Но это уже не выход за грани душевных сил в экстремальной ситуации военного времени, а ничем не ограниченная творческая инициатива, беспредельное стремление к новому, к новым трудовым достижениям. Меняется время, меняются задачи, стоящие перед страной, изменяется не натура Ремеза, она остается прежней — меняется стиль его руководства людьми.

Если в военные годы Ремез был подчас крут, властен к себе и другим, властен, то как подлинно современный руководитель, теперь он беспрестанно ищет деловых творческих контактов с людьми завода: и с помощью горячей личной инициативы, и всяческого поощрения, и справедливой похвалы, и справедливой требовательности, а то и веселой шутки. Энергично добивается он решения государственной задачи.

Артист подчеркивает умение Ремеза видеть перспективу, философски осмысливать задачи идущего вперед времени, понимать, что требуется лично от него. Его Ремез — жизнелюб, энтузиаст, активный борец за все новое. Он — духовный наследник предшествующих

героев Горбачева, таких, как инженер Платов, врач Устименко, ученый Огнев, хирург Крымов.

Второй исполнитель роли Ремеза В. Петров также создает выразительный, верный замыслу романа и постановки сценический портрет, особенно запоминающийся в картинах военного времени.

Неиссякаемая творческая энергия, вдохновение Ремеза в работе оказывают большое влияние на людей. Они зажигаются его идеями, его одержимостью, начинают работать с максимальной самоотдачей. И прежде всего Голиков. Его удачно играет П. Горин. Жизнь Голикова прошла рядом с жизнью Ремеза на протяжении многих лет. У них сугубо-личные сложные взаимоотношения. Но, как подчеркивает артист, его герой способен подняться выше личных обид. Инженер Голиков у Горина честный, принципиальный, скромный и порядочный человек, который руководствуется всегда интересами дела.

В пьесе и спектакле наглядно видно, как процесс испытания стали на прочность становится и испытанием людей на их нравственную прочность, как у одних проявляется государственная заинтересованность в решении проблемы, а у других — к этому еще, и карьеристские побуждения. Ученый Самарин, научно обосновав открытие Голикова, попытался было приписать все заслуги себе одному. И Дмитриев мастерски рисует сценический портрет маститого ученого средствами язвительного подтрунивания. Режиссура и исполнитель, однако, совсем избегают гневных разоблачительных красок. Но не слишком ли смягчается этим нечестный поступок ученого?

Не совсем еще ясен в спектакле и образ инженера Бортова. Двойственность и противоречивость Бортова как в романе, так и в инсценировке мешают актеру А. Анисимову создать и на сцене целостный образ.

Талантливо играет учителя Ивана Митрофановича, у которого Ремез жил в первые послевоенные годы, А. Борисов. В его герое — негаснущая молодость души, убежденная потребность человека открывать новые горизонты.

Привлекательны женские образы спектакля, хотя, к сожалению, они занимают меньшее место в нем. Журналистка Лена в трактовке Л. Горбачевой подкупает своей внутренней страстностью, бескомпромиссностью и одновременно женственностью, лиризмом. В чертах ее характера, в твердости ее убеждений есть общее с характером Ремеза. Ученго-металловеда Людмилу тонко играет Г. Карелина. Однажды оступившаяся, потерявшая из-за этого своего Ремеза, она всю жизнь горько осознает эту потерю.

В своем новом спектакле, посвященном XXVI съезду КПСС, театр раскрыл неразрывную связь поколений, познакомил зрителей с незаурядным характером героя, прочным, как полученная на его заводе сталь. И счастлив тот, кто наследует и развивает такие же высокие качества, душевную щедрость, умение жить и работать по самому большому счету. Таков нравственный итог спектакля «Предел возможного».

О. ПЕРСИДСКАЯ